

СПИРИДОНЪ НИКОЛАЕВИЧЪ ПАЛАУЗОВЪ.

† 14-го августа 1872 г.

Вскорѣ послѣ смерти академика П. П. Пекарскаго, послѣдовавшей въ нынѣшнее лѣто въ Павловскѣ, тамъ же, 14-го августа, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался, 53-хъ лѣтъ отъ роду, другой, русскій ученый, Спиридонъ Николаевичъ Палаузовъ, хотя не столько извѣстный, но также не мало потрудившійся для русской науки. Покойный С. Н. Палаузовъ получилъ весьма основательное и многостороннее образование; онъ зналъ весьма хорошо древнiе языки: греческiй и латинскiй; изъ новыхъ языковъ: нѣмецкiй, французскiй и итальянскiй, почти всѣ славянскiя нарѣчiя и языкъ турецкiй. Болгаринъ по происхожденiю, онъ родился 16-го юля 1818 г. въ Одессѣ, и послѣ окончанiя курса тамъ въ лицей, отправился для усовершенствованiя своего за границу, гдѣ, въ теченiе нѣсколькихъ лѣтъ, изучалъ въ разныхъ университетахъ преимущественно историко-филологическiе предметы, а въ мюнхенскомъ университетѣ и науки политико-экономическiя, за что и былъ удостоенъ этимъ университетомъ ученой степени доктора политико-экономическихъ наукъ. По возвращенiи въ Россiю, онъ поселился сначала въ Москвѣ и выдержалъ тамъ въ университетѣ, въ 1845 году, испытанiе на степень кандидата по 1-му отдѣленiю философскаго факультета (т.-е. историко-филологическаго). Съ этого времени опредѣлилось будущее направленiе его ученой дѣятельности; сдѣлавшись въ слѣдующемъ, 1846 году, дѣйствительнымъ членомъ императорскаго общества исторiи и древностей, состоящаго при московскомъ университетѣ, онъ сталъ посвящать свое время на изученiе исторiи и преимущественно исторiи славянскихъ племенъ. Первымъ замѣчательнымъ трудомъ Палаузова въ этомъ направленiи было историческое изслѣдованiе, появившееся въ печати въ 1852 году подъ названiемъ: „Вѣкъ болгарскаго царя Симеона“, знающащее съ состоянiемъ церковно-славянскои литературы въ ея

древнѣйшую эпоху и весьма важное для занимающихся славянскою и русскою литературою. Въ томъ же 1852 году С. Н. Палаузовъ, по переселеніи своемъ въ С.-Петербургъ, удостоенъ былъ с.-петербургскимъ университетомъ ученой степени магистра славянской словесности и вслѣдъ за тѣмъ поступилъ на службу по министерству народнаго просвѣщенія. Теоретическія изслѣдованія С. Н. Палаузова по части исторіи славянскихъ племенъ имѣли прочную почву; они были провѣрены и личными наблюденіями, сдѣланными имъ въ разное время во время путешествія его по славянскимъ землямъ въ Турціи и въ Австріи. На него смотрѣли, какъ на знатока въ этомъ дѣлѣ и этому-то обстоятельству онъ былъ обязанъ тѣмъ, что во время послѣдней англо-французско-турецкой войны онъ, состоя на службѣ по министерству народнаго просвѣщенія, былъ, по высочайшему повелѣнію, временно откомандированъ въ распоряженіе командующаго войсками 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ князя Горчакова, какъ лицо, по знанію языка и мѣстныхъ обстоятельствъ въ Турціи, въ Княжествахъ и въ Болгаріи, могущее быть весьма полезнымъ. Въ этой командировкѣ Палаузовъ находился съ марта до конца октября 1864 года, и кромѣ другихъ обязанностей, исполненныхъ съ полнымъ усердіемъ и неутомимостью, участвовалъ весьма дѣятельно въ устройствѣ переселенія въ предѣлы Россіи значительнаго числа болгарскихъ семействъ, которые, послѣ снятія нами осады крѣпости Силистріи, оставили свое отечество, опасаясь мщенія турокъ. Наблюденіе за переселенцами, приведеніе въ извѣстность ихъ числа и имущества, устройство порядка ихъ слѣдованія и обезпеченіе ихъ нуждъ возложены были на дѣйств. ст. сов. Озерова и полковника графа Адлерберга, въ помощь которому былъ приданъ С. Н. Палаузовъ. Всего переселенцевъ было 890 семействъ въ числѣ 5,614 душъ и при нихъ состояло 1,357 воевъ имущества.

Не исчисляя здѣсь всѣхъ многочисленныхъ трудовъ С. Н. Палаузова, напечатанныхъ частью отдѣльно и болѣею частью въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, и непрерывавшихся даже и во время службы его въ министерствѣ финансовъ, во время управленія имъ варшавскою таможеню, мы укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ. Кромѣ вышеупомянутаго сочиненія: „Вѣкъ болгарскаго царя Симеона“, имъ наданы: „Румынскія государства“ (1859 г.), „Австрія со времени революціи 1848 года“ (1860 г.), „Венгрія въ современныхъ отношеніяхъ къ Австріи“ (1861 г.)

Въ числѣ предметовъ изученія повойнаго С. Н. Палаузова занимали видное мѣсто Болгарская исторія и исторія древней Византіи. Кромѣ того, что напечатано имъ было по этимъ вопросамъ, отъ него

осталось, какъ намъ извѣстно, значительное собраніе матеріаловъ, относящихся къ Болгарской и Византійской исторіи, изъ которыхъ многіе уже вполне обработаны. Изданіе ихъ, безъ сомнѣнія, было бы цѣннымъ приобрѣтеніемъ для науки, такъ какъ въ нихъ авторъ раскрываетъ еще непочатой источникъ — внутреннюю жизнь византійцевъ и болгаръ. Въ послѣдніе годы своей жизни С. Н. Палаузовъ посвящалъ значительную часть своего времени на редакцію трудовъ археографической комиссіи, гдѣ онъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и волевыхъ членовъ при своемъ отличномъ знаніи древнегреческаго языка и славянскихъ нарѣчій и при своемъ основательномъ филологическомъ образованіи, доказательствомъ чему можетъ служить вышедшее въ 1871 году подъ его редакцію изданіе „Лѣтописи по Ипатьевскому списку“ 1871 года ¹⁾. Кромѣ императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ, С. Н. Палаузовъ состоялъ членомъ ученыхъ обществъ: Императорскаго русскаго археологическаго общества (преимущественно по части отечественныхъ древностей и въ особенности тѣхъ, которыя имѣютъ соотношеніе съ Византійской археологіей), императорскаго Русскаго Географическаго общества и Одесскаго общества исторіи и древностей.

Въ частной жизни С. Н. Палаузовъ былъ примѣрнымъ семьяниномъ и отличался рѣдкою добротою и довѣрчивостію, не оставляшею его даже послѣ многихъ разочарованій, испытанныхъ имъ въ жизни. Одно изъ такихъ разочарованій, лишившее его небольшого капитала, составлявшаго значительную часть его достоянія, вмѣстѣ съ другими неудачными попытками обезпечить будущность своей семьи и съ бессонными ночами, проведенными имъ въ послѣдній годъ за изнурительными трудами, ради насущнаго хлѣба, подѣйствовали пагубно на его здоровье, бывшее до того времени крѣпкимъ и сильнымъ, и свели его въ преждевременную могилу.

Миръ праху твоему, честный труженикъ науки, вѣрный товарищъ и истинно добрый человѣкъ!

А. С. Вороновъ.

Сентября 16-го, 1872 года.

¹⁾ Нѣкоторые недостатки этого изданія, ни мало впрочемъ не умаляющіе его достоинствъ, были указаны въ «Русской Старинѣ» 1871 г., кн. XII, (библиогр. листокъ).
Ред.